

И.В. Герасимова, А.П. Чёлышкина
I.V. Gerasimova, A.P. Cholyskhina

**РАЗЛИЧИЯ В ПРЕДПОЧИТАЕМЫХ
РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ СИСТЕМАХ КАК ФАКТОР
КОНФЛИКТНОСТИ В СУПРУЖЕСКОЙ ПАРЕ**
**DIFFERENCES IN PREFERRED REPRESENTATIONAL
SYSTEMS AS A FACTOR OF CONFLICT IN A MARRIED COUPLE**

Аннотация:

В среде практикующих психологов (нейролингвистическое программирование) в результате наблюдений сложилось представление о том, что несовпадение предпочитаемых репрезентативных систем в семейной паре может приводить к конфликтам. Что неудивительно, так как представители именно этого направления в психотерапии для установления эффективной коммуникации придают большое значение применению подстройки, присоединению к модели мира клиента, особенностям его языка, специфике убеждений, иерархии ценностей, актуальным переживаниям и т. д. Некоторые современные авторы относят несовпадение предпочитаемых репрезентативных систем к числу самых распространенных причин конфликтов в межличностных отношениях. Однако эмпирических исследований, подтверждающих или опровергающих этот тезис, нами не найдено.

В связи с этим было проведено пилотажное исследование с целью изучения различий в предпочитаемых репрезентативных системах в семейных парах как фактора конфликтности. Выборку составили 25 молодых пар с семейным стажем более года. Предмет исследования — уровень конфликтности в молодых семейных парах с совпадающими/несовпадающими предпочитаемыми репрезентативными системами.

Оказалось, что у супругов с совпадающими и частично совпадающими предпочтениями репрезентативных систем существенно уровень конфликтности низкий или очень низкий, и только примерно в девятой части подгруппы уровень конфликтности оценен как средний. Тогда как в подгруппе пар с различающимися системами оценки охватывают весь диапазон от очень низких до очень высоких. Четверть респондентов подгруппы оценили уровень конфликтности в своей паре как высокий и очень высокий, и более трети — как низкий и очень низкий. Вторая выявленная тенденция свидетельствует о том, что наличие конфликтов в молодых парах для них вовсе не означает неудовлетворенность браком и не принципиально для оценки уровня согласия.

На основе полученных результатов авторы соотносятся с существующими определениями конфликтности и ведущими подходами для ее изучения.

Ключевые слова: семейные конфликты, конфликтность, предпочитаемая репрезентативная система, предпочитаемая сенсорная модальность.

Abstract:

Among practicing psychologists (neurolinguistic programming), as a result of observations, there was an idea that a discrepancy between the preferred representative systems in a married couple can lead to conflicts. This is not surprising, since representatives of this particular direction in psychotherapy, in order to establish effective communication, attach great importance to the use of adjustment, joining the client's model of the world, the peculiarities of his language, the specifics of beliefs, the hierarchy of values, actual experiences, etc. There are modern authors who classify the discrepancy between the preferred representative systems in a couple as one of the most common causes of conflicts in interpersonal relationships. However, we have not found any empirical studies confirming or refuting such a thesis.

In this regard, a pilot study was conducted to study differences in preferred representational systems in married couples as a factor in conflict. The sample consisted of 25 young couples with marital experience of more than a year. Subject of research: the level of conflict in young married couples with matching/non-matching preferred representative systems.

It turned out that among spouses with coinciding and partially coinciding representative systems, assessments of the level of conflict as very low and low significantly prevail; only about a ninth part of the total subgroup assessed the level of conflict as average. Moreover, in a subgroup of couples with different systems, ratings cover the entire range from very low to very high. A quarter of the respondents in the subgroup rated the level of conflict in the couple as very high and high, and more than a third as very low and low. The second identified trend indicates that the presence of conflicts in young couples for them does not at all mean dissatisfaction with the marriage and is not important for assessing the level of agreement.

Based on the results, the authors relate to existing definitions of conflict and leading approaches for studying it.

Keywords: family conflicts, conflict, preferred representational system, preferred sensory modality.

Статистика первых 7 месяцев 2023 г. свидетельствует об увеличении количества разводов в России⁷⁹. К причинам семейных конфликтов и неустойчивости брака, согласно исследованиям, относятся измены, алкоголизм, отсутствие общих интересов, отсутствие любви, вмешательство в семейную жизнь родственников, поспешное решение о заключении брака, материальные трудности, несовпадение ожиданий супругов от брака, разочарование в партнере, отсутствие собственной жилплощади, несовместимость характеров⁸⁰.

По результатам изучения супружеских конфликтов в семьях с разным стажем совместной жизни О.А. Анисимова пришла к выводу, что конфликты распространены во всех подгруппах, и только 20 % семей считают свой брак устойчивым и неконфликтным. У 40 % молодых семей недопонимание возникает в сфере удовлетворения потребностей, а также у них чаще, чем в зрелом браке, возникают проблемы в отношениях с друзьями и родственниками⁸¹.

Согласно результатам опроса россиян в 2021 г., второй по важности причиной расторжения брака является отсутствие взаимопонимания в семье (15 %) ⁸². Среди самых распространенных причин возникновения конфликтов в межличностных отношениях целый ряд исследователей выделяют неадекватную самооценку, противоречащую адекватной оценке окружающих; стремление к доминированию; консерватизм мышления, взглядов, нежелание преодолеть устаревшие традиции; необоснованный настрой на критику; эмоциональные особенности — тревожность, возбудимость, агрессивность, упрямство, раздражительность, подозрительность, болезненная обидчивость; а также различия в ведущих репрезентативных системах⁸³.

⁷⁹ Эпидемия разводов продолжается — Краснодарский край не исключение. [Электронный ресурс]: <https://bloknot-novorossiysk.ru/news/epidemiya-razvodov-prodolzhaetsya-krasnodarskiy-kr-1648763> (дата обращения: 09.02.2024).

⁸⁰ Герасимова И.В., Веккерле Н.А. Отношение молодых мужчин к разводу // Обзор педагогических исследований. Международный научно-исследовательский журнал. 2021. Т. 3. № 2. С. 251—258.

⁸¹ Анисимова О.А. Особенности супружеских конфликтов в семьях с разным стажем совместной семейной жизни // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. М.: Психологический институт РАО, 2020.

⁸² ВЦИОМ: Отношение к бракам и разводам: мониторинг, 2021. [Электронный ресурс]: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring> (дата обращения: 09.02.2024).

⁸³ Подшивалова Д.В., Сайфудинова Н.З. Методы решения конфликтов // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 12 (40). С. 99—102.

Однако неизученной остается распространенность этих феноменов, их механизмы действия и коррекции, в частности, непонимания на уровне восприятия и передачи информации между партнерами, что влияет на эффективность коммуникации в паре и взаимопонимание. Несмотря на трансляцию посыла о важности общего языка коммуникации в паре от практиков, работающих в области нейролингвистического программирования (Дж. Гриндер, Р. Бэндлер)⁸⁴, исследований на эту тему нами не найдено.

Итак, цель эмпирического исследования — изучение различий в ведущих репрезентативных системах в семейных парах как фактора конфликтности. Предмет исследования — уровень конфликтности в молодых семейных парах с совпадающими/несовпадающими предпочитаемыми репрезентативными системами.

Согласно указу президента РФ от 22.11.2023, текущий 2024 год в России объявлен годом семьи, что делает полученные результаты не только информативными для практикующих семейных психологов, но и актуальными.

В настоящее время конфликтность трактуется следующим образом:

— интегральное свойство личности как совокупность эмоциональных свойств (агрессивность, вспыльчивость, обидчивость, мстительность), характеризующееся тенденцией вступления в конфликты и возможностью их инициирования (Е.П. Ильин⁸⁵, Е.Н. Корнеева⁸⁶);

— состояние готовности личности к конфликтам, а также степень ее вовлеченности в развитие конфликта (Л.А. Петровская⁸⁷);

— неосознаваемая или частично осознаваемая установка личности на конфликт (В.А. Лабунская, Ю.А. Менджерицкая, Е.Д. Бреус⁸⁸).

Налицо существенный разброс мнений, когда конфликтность трактуется как свойство личности, состояние готовности, установка. Феноменологическую роль конфликтов в природе и в обществе, как считают В.И. Новосельцев и Б.В. Тарасов⁸⁹, можно выразить словом «двига-

⁸⁴ Бэндлер Р., Гриндер Дж. Большая энциклопедия НЛП. Структура магии. М.: «АСТ», 2015.

⁸⁵ Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: «Питер», 2001.

⁸⁶ Корнеева Е.Н. Если в семье конфликт... Ярославль: «Академия развития», 2001.

⁸⁷ Петровская Л.А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Социальная психология / Сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М.: «Аспект-Пресс», 2003.

⁸⁸ Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения. М.: «Академия», 2001.

⁸⁹ Новосельцев В.И., Тарасов Б.В. Системная теория конфликта. М.: «Майор»,

тели». Это двигатели, способствующие самоорганизации систем, в данном случае семейной.

Термин «репрезентативная система», или «модальность» изначально использовался С.Л. Рубинштейном применительно к видам ощущений. Позже термин «модальность» стал применяться к различным видам психических явлений. С.В. Ковалев под репрезентацией предлагает понимать процесс представления и выражения человеком определенного опыта (мыслей, идей и т. п.)⁹⁰. Весь человеческий опыт формируется на основе зрительных, слуховых, вкусовых, тактильных и обонятельных ощущений: именно эти пять сенсорных модальностей являются основными и наиболее важными, хотя кроме них существуют и другие. Эти модальности также называют репрезентативной системой.

Согласно воззрениям сторонников нейролингвистического программирования, за работу с информацией отвечают две системы: репрезентативная и ведущая⁹¹. Репрезентативная система отвечает за фактическое восприятие информации, ведущая — за обработку и хранение. Более того, именно ведущая система обеспечивает доступ к хранящейся информации при необходимости ее использования.

Исследования репрезентативных систем привели Дж. Гриндера и Р. Бэндлера к одной из главных их концептуальных идей, заключающейся в том, что человек в процессе жизнедеятельности постоянно использует все три основные первичные репрезентативные системы — визуальную, аудиальную и кинестетическую. Но осознает он их не в равной степени, отдавая предпочтение какой-то одной из них. Когда человек имеет тенденцию к использованию одного внутреннего канала восприятия, то этот канал называется в НЛП предпочитаемой репрезентативной системой (ПРС) или предпочитаемой сенсорной модальностью (ПСМ)⁹².

Однако есть исследователи, которые считают, что людей с какой-либо одной предпочитаемой репрезентативной системой не бывает. В частности, Т.В. Гагин считает, что в реальной жизни люди всегда меняют их (осознанно или нет), исходя из ситуации⁹³.

2011.

⁹⁰ Ковалев С.В. Введение в современное НЛП психотехнологии личностной эффективности. М.: «Флинта», 2004.

⁹¹ Гриндер Дж. Истоки нейролингвистического программирования. М.: «Москва», 2014.

⁹² Бэндлер Р., Гриндер Дж. Большая энциклопедия НЛП. Структура магии.

⁹³ Гагин Т.В. Пластилин мира, или Курс «НЛП-практик» как он есть. М.: Изд-во Института психотерапии, 2017.

Для выявления конфликтности в парах были подобраны два инструмента: шкала интервальной самооценки состояния («Градусник» Ю.Я. Киселева)⁹⁴, позволяющая дать количественную оценку изучаемого явления, и проективная методика «Рисунок семьи» В. Вульфа (W. Wolff, 1946)⁹⁵, отражающая качество внутрисемейных отношений. Инструкция для работы со шкалой была адаптирована в соответствии с целью исследования и звучала следующим образом: «Пожалуйста, оцените уровень конфликтности в вашей паре. Для этого сделайте соответствующую отметку на шкале от 0 до 10». При проведении проективной методики была дана традиционная инструкция, по завершении проведено пострисуночное интервью. Обработка рисунков производилась экспертной группой, при этом, помимо графических и пространственных особенностей, внимание в соответствии с целью исследования уделялось составу изображенной семьи, взаимному расположению ее членов, особенностям их изображения, деятельности, которой занят каждый из нарисованных.

Поскольку респонденты — это молодые пары, дополнительно была проведена диагностика удовлетворенности браком по шкале взаимной адаптации в паре (DAS) Грэхема Спаниера (Graham B. Spanier, 1976; адаптация Ю.М. Поляковой, М.Г. Сороковой, Н.Г. Гаранян, 2018)⁹⁶. Методика разработана на основе психологической модели качества брака. При ее адаптации на выборке российских респондентов показана трехфакторная структура инструмента, высокие показатели надежности в целом: внутренняя согласованность и расщепленная надежность, приемлемая внешняя валидность.

Выявление предпочитаемой репрезентативной системы сопряжено со сложностями в подборе диагностического инструментария. Предварительное исследование по пакету методик («Диагностика доминирующей перцептивной модальности» С. Ефремцева, «БИАС-тест определения репрезентативных систем» Б.Ф. Льюиса, Р.Ф. Пьюслика, нестандартизированное интервью) дало разные результаты. В связи с тем, что названные методики не прошли процедуру стандартизации и сведения об их валидности и надежности отсутствуют, предпочтение было отдано нестандартизированному интервью.

⁹⁴ Маришук В.Л., Блудов Ю.М., Плахтиенко В.А. Методики психодиагностики в спорте. М.: «Просвещение», 1990.

⁹⁵ Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты. М.: «ВЛАДОС-Пресс», 2003.

⁹⁶ Полякова Ю.М., Сорокова М.Г., Гаранян Н.Г. Факторная структура и надежность шкалы взаимной адаптации в паре (DAS) в российской выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 3.

Процедура проведения интервью строилась на основе техники «Как определить ведущую репрезентативную систему», предложенной Дж. Гриндером и Р. Бэндлером. Цель: выявление процессуальных слов предикатов (существительных, глаголов, прилагательных, наречий, применяемых при описании опыта индивида) для определения ведущей репрезентативной системы. Беседа длилась от 20 до 40 минут; дополнительные вопросы формулировались без репрезентативных установок. Инструкция-вопрос звучала так: «Каким бы был ваш идеальный отдых? Расскажите об этом как можно подробнее». Каждый ответ респондентов был уникален, интервьюер стимулировал рассказчика фразами: «Интересно, а можно подробнее?», «А если раскрыть детали...». Беседа с разрешения респондентов записывалась на диктофон, а также интервьюер делал пометки в тетради. Для маркировки был применен список предикатов репрезентативных систем, выделенных С.В. Ковалевым⁹⁷.

Итак, применялись следующие методы эмпирического исследования: шкалирование, проективный метод, опрос, метод экспертных оценок, нестандартизированное интервью.

В исследовании приняли участие 50 человек — 25 молодых мужчин и 25 молодых женщин, составляющих пары. Критерии отбора респондентов: возраст от 18 до 27 лет, год и более совместного проживания. Диагностика проводилась индивидуально.

По результатам нестандартизированного интервью были определены предпочитаемые репрезентативные системы каждого из 50 участников исследования. Оказалось, что 7 человек в равной степени используют две модальности, т. е. у них нет выраженного предпочтения. В 12 парах репрезентативные системы различаются (почти половина выборки), в 7 частично совпадают (чуть больше четверти выборки), в 6 парах совпадают (почти четверть выборки) (Таблица 1).

Табл. 1. Уровень конфликтности в молодых семейных парах с совпадающими/несовпадающими предпочитаемыми репрезентативными системами.

Подгруппы	Уровень конфликтности				
	очень низкий	низкий	средний	высокий	очень высокий
Различные РС — 24 чел.	1 чел.	8 чел.	9 чел.	5 чел.	1 чел.

⁹⁷ Ковалев С.В. НЛП педагогической эффективности. М.; Воронеж: Московский психолого-социальный институт, НПО «МОДЭК», 2001.

Частично совпадающие РС — 14 чел.	3 чел.	8 чел.	3 чел.	0	0
Совпадающие РС — 12 чел.	6 чел.	6 чел.	0	0	0

Согласно самооценке, очень высокий (1 чел.) и высокий (5 чел.) уровень конфликтности имеется только в подгруппе пар с различными предпочитаемыми репрезентативными системами (это четверть подгруппы). В подгруппе с совпадающими предпочитаемыми репрезентативными системами оценки уровня конфликтности только в диапазоне очень низких (6 чел.) и низких (6 чел.). Нет оценок даже в диапазоне средних. В подгруппе с частично совпадающими системами значительная часть респондентов также оценивает уровень конфликтности в своих парах как очень низкий (3 чел.) и низкий (8 чел.), и только порядка пятой части (3 чел.) — как средний.

Шкальные оценки в целом подтверждаются особенностями рисунка семьи. Так, в подгруппе с совпадающими предпочитаемыми репрезентативными системами рисунки пяти пар отражают благополучную семейную ситуацию: тактильный контакт (партнеры либо обнимаются, либо держатся за руки); двуспальная кровать, над которой висит картина со всеми членами семьи; совместный отдых с проявлением заботы друг о друге; изображение сердец, символизирующих любовь.

В подгруппе с частично совпадающими системами на рисунках 6 пар также целый ряд признаков благоприятной семейной ситуации: близкое пространственное расположение членов семьи, тактильный контакт, касание рук, совместный отдых на море, фейерверк, рука с большим пальцем вверх («все хорошо»), а также дополнительные детали в виде дома с трубой, из которой идет дым, — символ домашнего тепла. Однако на рисунке респондента № 7 (Даша), где изображены все члены семьи, в том числе умершие, отсутствует партнер, что может свидетельствовать о том, что она на данный момент не включает его в свою семью, в близкий круг. На рисунке респондента № 8 (Саша), партнера Даши, члены семьи пространственно изображены рядом, но нет тактильного контакта, кисти рук не прорисованы, лица отсутствуют, однако есть дополнительная деталь в виде надписи на доме «Es tevi mily» (по-латышски «Я тебя люблю»).

Подгруппа респондентов с различными предпочитаемыми репрезентативными системами оказалась самой многочисленной — почти половина общей выборки, и в ней максимально возможный разброс оценок. Помимо оценок уровня конфликтности в паре в диапазоне

высоких и очень высоких у 6 чел. (четвертая часть), 1 чел. оценивает уровень конфликтности в паре как очень низкий, 8 чел. (третья часть) как низкий, 9 чел. (менее трети группы) считают, что уровень конфликтности в паре средний.

Рисунок семьи респондентов этой подгруппы подтверждает наличие разного микроклимата в молодых семьях. Рисунки шести пар указывают на неблагоприятную семейную ситуацию. Так, респондент № 15 (Вероника) изобразила партнера в центре с большим мешком денег. Ее партнер (№16, Егор) нарисовал двух головоногов без лиц, а партнершу изобразил с поднятыми вверх руками. Такие детали могут свидетельствовать об отсутствии близкого эмоционального контакта между партнерами, незаинтересованности, отстраненности, возможно, приоритета материальной выгоды. Вероника оценила уровень конфликтности в паре на 7 баллов, а Егор — на 10 из 10.

На рисунке респондента № 25 (Диана) линии рваные, силуэты пары и отца заштрихованы, лица и руки отсутствуют, что может свидетельствовать о тревожности, импульсивности, стрессовом состоянии, и семья — вероятный источник этих состояний, проблем. Диана оценила уровень конфликтности в паре на 7 баллов. Муж (респондент № 26) изобразил себя и жену на разных опорах, на лицах у них улыбки, но над парой нависает что-то похожее на искривленное дерево, за этим может скрываться сниженная конформность, недостаточная социализированность.

При этом рисунки 5 пар содержат признаки, свидетельствующие о благоприятной семейной ситуации: тактильный контакт или пространственная близость, наличие всех членов семьи, совместная деятельность.

По шкале оценок взаимной адаптации в паре в соответствии с целью исследования учитывались два параметра: «согласие в паре» и «удовлетворенность браком».

Табл. 2. Уровень согласия в молодых семейных парах с совпадающими/несовпадающими предпочитаемыми репрезентативными системами.

Подгруппы	Уровень согласия				
	очень низкий	низкий	средний	высокий	очень высокий
Различные РС — 24 чел.	0	2 чел.	3 чел.	11 чел.	8 чел.

Частично совпадающие РС — 14 чел.	0	0	0	5 чел.	9 чел.
Совпадающие РС — 12 чел.	0	0	0	1	11

Самооценка уровня согласия в подгруппах, можно сказать, зеркальна уровню конфликтности с тенденцией к смещению оценок в сторону позитива (Таблица 2). То есть исчезли очень низкие оценки в подгруппе с различающимися репрезентативными системами и средние — в подгруппе с частично совпадающими. В подгруппе с различающимися системами 8 человек (треть подгруппы) оценивают степень согласия в своей паре как очень высокую, 11 человек (почти половина) — как высокую. 3 человека (восьмая часть) считают, что степень согласия в их паре средняя. И только 2 человека (двенадцатая часть подгруппы) оценивают уровень согласия в паре как низкий.

В подгруппе с частично совпадающими предпочитаемыми репрезентативными системами 9 человек (порядка двух третей) оценили степень согласия в паре как очень высокую, 5 человек (порядка трети) как высокий. В подгруппе с совпадающими предпочитаемыми репрезентативными системами 11 человек (подавляющее большинство группы) считают, что в их паре очень высокая степень согласия. Только 1 человек оценил уровень согласия в своей паре как высокий.

Табл. 3. Уровень удовлетворенности браком в молодых семейных парах с совпадающими/несовпадающими предпочитаемыми репрезентативными системами.

Подгруппы	Уровень удовлетворенности браком				
	очень низкий	низкий	средний	высокий	очень высокий
Различные РС — 24 чел.	0 чел.	3 чел.	2 чел.	9 чел.	10 чел.
Частично совпадающие РС — 14 чел.	0 чел.	0 чел.	0 чел.	5 чел.	9 чел.
Совпадающие РС — 12 чел.	0 чел.	0 чел.	0 чел.	1 чел.	11 чел.

Самооценка уровня удовлетворенности браком в подгруппах с совпадающими предпочитаемыми репрезентативными системами

ми и частично совпадающими идентична самооценке уровня согласия и находится исключительно в диапазоне очень высоких (большая часть) и высоких баллов. В подгруппе с преобладающими различными репрезентативными системами степень выраженности несколько отличается, однако все те же 19 респондентов оценивают уровень согласия и уровень удовлетворенности браком как высокий и очень высокий (Таблица 3).

Итак, в молодых парах с совпадающими и частично совпадающими предпочитаемыми репрезентативными системами существенно преобладают оценки уровня конфликтности в паре как очень низкого и низкого, только порядка девятой части совокупной подгруппы оценили уровень конфликтности как средний. При этом в подгруппе пар с различающимися системами оценки охватывают весь диапазон от очень низких до очень высоких. Четверть респондентов подгруппы оценили уровень конфликтности в паре как очень высокий и высокий, и более трети — как очень низкий и низкий.

То есть «общий сенсорный язык» — важное, но недостаточное основание выстраивания отношений в паре.

Представляет интерес продолжение исследования с включением переменных более высокого порядка, например, ценностных ориентаций супругов, а также с проверкой выявленной тенденции на большей выборке с применением методов математической статистики.

Вторая выявленная тенденция свидетельствует о том, что наличие конфликтов в молодых парах для них вовсе не означает неудовлетворенности браком и не принципиально для оценки уровня согласия. То есть к конфликтам молодые супруги в ряде случаев относятся довольно терпимо.

В настоящее время существует острая потребность в разработке валидизированных и стандартизированных методик, направленных на изучение предпочитаемой репрезентативной системы.

Как показали результаты пилотажного исследования, несовпадение предпочитаемых репрезентативных систем у супругов в ряде случаев может вызывать конфликтность в паре. Но в таком случае конфликтность едва ли можно трактовать как интегральное свойство личности, или как состояние готовности личности к конфликтам, или как неосознаваемую либо частично осознаваемую установку. Можно согласиться с В.И. Новосельцевым и Б.В. Тарасовым⁹⁸ в том, что семейные конфликты выполняют информационную функцию, позволяют выявить зоны несоответствия, противоречия нечувствительности взаимодействующих супругов, что и отражают полученные результаты. То есть конфликтность в паре скорее следствие проявления инди-

⁹⁸ Новосельцев В.И., Тарасов Б.В. Системная теория конфликта.

видуальных особенностей обоих партнеров, незнания, как их преодолеть, и неумения это делать.

Можно выделить два сложившихся подхода, в рамках которых предпринимаются усилия объяснить природу межличностных конфликтов: в психологии это личностный подход, в социологии — социальный. В первом случае считается, что конфликтность проистекает из индивидуальных особенностей. Во втором — из опыта взаимодействия с внешним миром, непринятия социальных норм общества и/или микрогруппы, в которые индивид включен. Результаты наших исследований иллюстрируют ситуацию встречи двух индивидуальностей/личностей и возможный результат их взаимодействия. Под ситуацией в данном случае подразумевается не столько встреча «здесь и сейчас», сколько широкий жизненный контекст совместного проживания.

Список литературы

1. *Анисимова О.А.* Особенности супружеских конфликтов в семьях с разным стажем совместной семейной жизни // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике / Под ред. Л.М. Митиной. М.: Психологический институт РАО, 2020. С. 120—123.

2. *Бэндлер Р, Гриндер Дж.* Большая энциклопедия НЛП. Структура магии. М.: «АСТ», 2015. 445 с.

3. *Венгер А.Л.* Психологические рисуночные тесты. М.: «ВЛАДОС-Пресс», 2003. 160 с.

4. ВЦИОМ: Отношение к бракам и разводам: мониторинг, 2021. [Электронный ресурс]: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring> (дата обращения: 09.02.2024).

5. *Гагин Т.В.* Пластилин мира, или Курс «НЛП-практик» как он есть. М.: Изд-во института психотерапии, 2017. 146 с.

6. *Герасимова И.В., Веккерле Н.А.* Отношение молодых мужчин к разводу // Обзор педагогических исследований. Международный научно-исследовательский журнал. 2021. Т. 3. № 2. С. 251—258.

7. *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства. СПб.: «Питер», 2001. 752 с.

8. Истоки нейролингвистического программирования / Под ред. Дж. Гриндера, Р.Ф. Пьюселика. М.: «Издатель Книгу», 2014. 61 с.

9. *Ковалев С.В.* Введение в современное НЛП психотехнологии личностной эффективности. М.: «Флинта», 2004. 243 с.

10. *Ковалев С.В.* НЛП педагогической эффективности. М.; Воронеж: Московский психолого-социальный институт, НПО «МОДЭК», 2001. 208 с.

11. *Корнеева Е.Н.* Если в семье конфликт... Ярославль: «Академия развития», 2001. 192 с.
12. *Лабунская В.А., Менджеричкая Ю.А., Бреус Е.Д.* Психология затрудненного общения. М.: «Академия», 2001. 288 с.
13. *Марищук В.Л., Блудов Ю.М., Плахтиенко В.А.* Методики психодиагностики в спорте. М.: «Просвещение», 1990. 256 с.
14. *Новосельцев В.И., Тарасов Б.В.* Системная теория конфликта. М.: «Майор», 2011. 336 с.
15. *Петровская Л.А.* О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Социальная психология / Сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М.: «Аспект-Пресс», 2003. 475 с.
16. *Подшивалова Д.В., Сайфудинова Н.З.* Методы решения конфликтов // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 12 (40). С. 99—102.
17. *Полякова Ю.М., Сорокова М.Г., Гаранян Н.Г.* Факторная структура и надежность шкалы взаимной адаптации в паре (DAS) в российской выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 3. С. 105—126.
18. Эпидемия разводов продолжается — Краснодарский край не исключение. [Электронный ресурс]: <https://bloknot-novorossiysk.ru/news/epidemiya-razvodov-prodolzhaetsya-krasnodarskiy-kr-1648763> (дата обращения: 09.02.2024).

Сведения об авторах

Герасимова Ирина Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. Тел: 8958-542-98-52; e-mail: gerasimova.iv@dvfu.ru

Чёлышкина Алиса Петровна, магистрант, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. Тел.: 8962-296-67-20; e-mail: chelyshkina.ap@dvfu.ru

Information about the authors

Gerasimova Irina Vasilievna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor; Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. Phone: 8958-542-98-52; e-mail: gerasimova.iv@dvfu.ru

Cholyshkina Alisa Petrovna, master's student, Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. Phone: 8962-296-67-20; e-mail: chelyshkina.ap@dvfu.ru